

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

И.А. Григорьева, Л.А. Бершадская, А.В. Дмитриева

НА ПУТИ К НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ*

Старение населения стало одной из актуальных проблем современного общества. Люди пожилого возраста многими рассматриваются как растущая «группа риска», беспомощные, болезненные, неспособные принимать решения. Но в последние годы пожилых стали чаще рассматривать как «ресурс» общества, а не как «ношу», что может быть справедливо в ситуации продления трудовой жизни.

За последние годы уровень занятости пожилых в России вырос, а на рынке труда довольно много рабочих мест, которые под силу пожилым в возрасте около 70 лет. Продолжение занятости в различной форме является важнейшим индикатором социального включения пожилых и соответствует нормативным представлениям о сбалансированном развитии общества, т. е. «обществе для всех возрастов».

Ключевые слова: старение населения, социальное исключение, занятость пожилых, нормативная модель, пожилые.

Старение населения уже стало одной из актуальных проблем современного общества, требующей трансформации социальной политики. При этом социального опыта, связанного с жизнью в стареющем обществе, пока нет нигде

* Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ 14-18-03434 «Модели взаимодействия общества и пожилых людей: исследование возможностей социальной инклюзии».

Бершадская Людмила Александровна — кандидат социологических наук, начальник отдела мониторинговых исследований Университета ИТМО (bershadskaya.lyudmila@gmail.com)

Bershadskaya Lyudmila — Candidate of Science (Sociology), Head of the Monitoring Studies Department, University of Information Technologies (bershadskaya.lyudmila@gmail.com)

Григорьева Ирина Андреевна — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и практики социальной работы СПбГУ (soc28@yandex.ru)

Grigoryeva Irina — Doctor of Social Sciences, Department of Theory and Practice of Social Work, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (soc28@yandex.ru)

Дмитриева Александра Владимировна — кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии культуры и коммуникаций (alexandra.dmitrieva.uni@gmail.com)

Dmitrieva Alexandra — Candidate of Science (Sociology), Teaching Assistant, Department of Sociology of Culture and Communication, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (alexandra.dmitrieva.uni@gmail.com)

в мире, а мышление в терминах рисков и угроз весьма широко распространено. Поэтому, на наш взгляд, и ученые, и СМИ постоянно говорят об «угрозе старения общества», а моделей рационального отношения к этому процессу пока не хватает. На индивидуальном уровне каждый надеется и стремится жить дольше, но люди пожилого возраста рассматриваются обществом как растущая «группа риска» — *vulnerability group*. В отношении данной социальной группы часто действуют различные практики исключения, обусловленные биологизированными и медикализированными взглядами на жизненный путь человека, которые изрядно устарели (Доброхлеб 2007; Смелзер 1994; Яцемирская 2006). В обществе получили значительное распространение представления о людях позднего возраста как о беспомощных, болезненных субъектах, неспособных к самообслуживанию и самостоятельному принятию решений, и, тем более, успешному выполнению общественных функций. Как указывает Яцемирская, одной из причин устойчивости подобного мнения было то, что научные исследования старения начались с госпитализированных пожилых с различными формами старческой сенильности. На основании изучения этой группы старых людей пожилые были стереотипизированы, т. е. стали рассматриваться как однородная «слабая» группа, у которой индивидуальные различия стираются, интересы и проблемы одинаковы. Но с развитием геронтологии были получены более дифференцированные данные, и по результатам других исследований, нет оснований рассматривать пожилых людей более негативно, чем молодых (Краснова 1998; Смирнова 2008). Так, по данным А.В. Писарева, четверть опрошенных в репрезентативном исследовании считает данную социальную группу тормозом для социального развития, а 78 % видят в пожилых обездоленных людей, нуждающихся в социальном обеспечении. Однако 60 % ответивших рассматривают их как потенциал, который следует вовлечь в социально активную жизнь (Писарев 2004).

Необходимо менять представления общества о том, что в пожилом возрасте человека обязательно настигнут болезни, слабость и недомогания. Норвежские исследователи Хаген и Мо после двадцати лет исследований собрали доказательства того, что с возрастом не обязательно происходит ухудшение здоровья: «Длительная продолжительность жизни может сопровождаться увеличением или сокращением заболеваемости и инвалидности в конце жизни» (Мое, Hagen 2011: 32). Исследования они проводили с 1987 по 2008 гг. среди пожилых людей старше 67 лет в благополучной Норвегии с высоким качеством жизни, пенсиями и отличной системой здравоохранения и социального обслуживания. Полученные данные сравнивали с другими странами, менее благополучными в этом плане, и пришли к тому же выводу. Норвежцы отмечают возрастание продолжительности жизни и одновременное уменьшение количества пожилых людей (в том числе старше 80) с наличием болезней или инвалидности: «Ожидаемая продолжительность жизни без функциональной ограниченности или инвалидности возросла еще больше для обоих полов... Более того, пропорция оставшейся жизни в хорошем здоровье также выросла» (Ibid: 35).

Судя по имеющимся публикациям, на Западе отказ от понимания старения как синонима неизбежного угасания и каскадной потери трудоспособности

идет гораздо быстрее, чем в России. Это связано с принятыми еще с конца XIX в. традициями более высокого пенсионного возраста, поскольку пожилыми уже с конца XIX — начала XX в. там считаются люди старше 65 лет, а также с влиянием сначала протестантской сакрализации труда, а теперь — сакрализации потребления. Ведь пожилые послевоенных лет рождения (поколение бэби-бума) становятся многочисленной группой потребителей с наиболее высокой покупательной способностью, что заметно и в России, однако общественный дискурс застрял на «обездоленных и больных, нуждающихся в постоянной заботе» пожилых.

Мнение, что старение — это демографическая и экономическая катастрофа, — с нашей точки зрения, обычная страшилка СМИ. Работающие не смогут «прокормить» пожилых, только если технологии не будут развиваться, а производительность труда не будет расти, но в истории развитых стран этого пока не случилось. Более сложным представляется вопрос для развивающихся стран или России.

Социальное исключение в исследованиях пожилых

Прежде чем обратиться к анализу социального исключения пожилых, отметим, что «социальное исключение / включение» — это сравнительно новая теоретическая рамка, которая предполагает использование определенных понятий и схем, которая пришла на смену иерархически выстроенной рамке «бедности / богатства».

Уже в сложные 1990-е гг. ряд специалистов обращал внимание на то, что ситуация пожилых, при очевидном снижении их текущих доходов (пенсии), часто не укладывается в рамки категории «бедность». Так, уровень обеспеченности пожилых жильем, в том числе собственной квартирой или домом, был существенно выше, чем у молодых (Жилищное хозяйство... 2002). В дополнение к квартире многие пожилые имели дачи разной степени благоустройства и немалое движимое имущество. Однако никакие усилия социальных работников не могли, как правило, заставить пожилых людей капитализировать свое имущество, например, в форме сдачи одной из комнат квартиры внаем или обмене имеющейся квартиры на меньшую. Значительная часть имущества была старой и объективно трудно капитализируемой, хотя еще находилась в повседневном использовании. Сама ситуация многочисленных «черных сделок» с недвижимостью, в результате которых пожилые люди оказывались либо выселены в негодное жилье, либо даже убиты, говорит как о рисках одинокого проживания в старости, так и имевшемся запасе имущества.

Далее концептуальный аппарат российской социологии стал более восприимчив к «неклассовому подходу» и в обиход вошли новые понятия. Из тени классовой дилеммы появились группы, которые раньше просто считались «отщепенцами» и подвергались скорее наказаниям, чем обращали на себя внимание исследователей (люди без определенного места жительства, бродяги, проститутки, наркопотребители и т. п.). В современной, антропоцентрической социологии рефлексия таких тем, как риски модернизации общества и обновления «жизненного сценария» или «сценария жизненного пути индивида»

и «риски старения» занимают куда большее место, чем прежде, а социологи активно развивают толерантный к социальной ненормативности язык.

Социальное положение пожилых людей менялось в разных обществах в разные исторические эпохи. Это во многом связано со значимостью данной группы для благосостояния конкретного общества, с ее долей в общей численности населения и темпами изменения общества, которые обесценивают или подтверждают актуальность жизненного опыта пожилых. Развитие пенсионирования сделало жизнь в старости более благополучной, но разорвало связь между поколениями пожилых и взрослых, пенсионеров и работающих. Поэтому социальное исключение становится риском старения в современных обществах с принятыми рамками пенсионной системы и преобладанием городского образа жизни, размывающего систему взаимной поддержки. С исключением связаны процессы нарушения взаимодействия с обществом и разрыва социальных связей (Григорьева 2006); процесс накопления факторов риска (Тихонова 2002), «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока» (Giddens 1998), процесс преграждения доступа к позициям, позволяющим самостоятельно функционировать в рамках данного общества (Castels 1999).

Многие исследователи сегодня отмечают, что даже в развитых странах мира пожилые оттесняются за обочину общества, исключаются из него. Относительная депривация, связанная с уходом на пенсию, производит фрустрации символического порядка (Штомпка 1996: 378).

В российской социологии понятие «социальное исключение» также уже не ново. Из последних российских публикаций отметим обзор теоретических подходов к этому понятию (Дмитриева 2012), обзор возможностей измерения социального исключения пожилых (Сапонов, Смолькин 2012), исследования практик адаптации пожилых (Рогозин 2012; Шмерлина 2012), в числе которых отсутствие или низкий уровень навыков, определяющих включение пожилых в современное информационное пространство (от простейших навыков пользования техникой (компьютеры, мобильные телефоны и т. д.) до навыков работы в Интернете — поиска информации, осуществления он-лайн покупок, доступа к виртуальным образовательным ресурсам) (Григорьева, Чернышева 2009).

Д.И. Сапонов и А.А. Смолькин в рамках обследования пожилых людей в Ивановской области (2012 г.) выделяют следующие измерения социального исключения пожилых: семья и близкие родственники (их количество, степень взаимопомощи и насыщенность общения); друзья и соседи; работа (продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию, мотивация работать и учиться); социальная активность (интенсивность коммуникаций и физической активности, наличие увлечений, пользование компьютером) (Сапонов, Смолькин 2012).

Рекомендуемые международными организациями принципы взаимодействия пожилых людей с обществом также существенно меняются в последние годы. Международные документы середины XX в. подчеркивали значение такого социального права, как право на пенсию, но сегодня на первый план выходит важность реализации прав пожилых людей в сфере труда, сохранения

занятости, участия пожилых людей в посильной трудовой деятельности. В «Принципах Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей» (Принципы... 1991), первый принцип — это независимость пенсионеров. Пожилые люди должны иметь возможность работать или заниматься другими видами приносящей доход деятельности, должны иметь возможность участвовать в определении сроков и форм прекращения трудовой деятельности, должны иметь возможность участвовать в соответствующих программах образования и профессиональной подготовки. Для сохранения занятости необходимо создать механизм выхода на пенсию на добровольной основе и обеспечить гибкость в установлении возраста выхода на пенсию по старости. О необходимости гарантий права на занятость для пожилых свидетельствует также и «Мадридский план действий по проблемам старения» 2002 г. (Мадридский план 2002).

Оценить, как влияет на социальное исключение пожилых ситуация с пенсионным реформированием в России, насколько пенсионная система адаптирована к изменившимся экономическим и демографическим реалиям, довольно трудно. Пенсионная реформа 2001 г. закончилась упадком системы персонализированного трудового учета, размыванием правил индексации пенсий и нарастающей произвольностью текущих решений по индексации, уже давно заявлял архитектор реформы, известный экономист М.Э. Дмитриев (Дмитриев 2005). В стране, где существует значительный сектор «серой» занятости, начислять пенсии в соответствии с переведенными работодателем отчислениями означало бы оставить без выплат значительную часть людей, достигших пенсионного возраста. В 2008 г. был выбран путь защиты их интересов, и для имеющих стаж более 5 лет трудовая пенсия мало отличается от пенсии тех, кто имеет стаж свыше 20 лет. Государство защитило права тех, кто находился в зоне «серой занятости», и дискриминировало добросовестных налогоплательщиков. Это, на наш взгляд, стало еще одним источником разрушения доверия между государством, работодателями и работающими, из-за чего люди сами приближают момент выхода из работающего сообщества в сообщество пенсионеров. Получается, что задача пенсионной системы была переформулирована из «получения достойной пенсии» в задачу «наименьшего временного и трудового вклада в пенсию». Часть населения реализует данную стратегию через поиск работы, дающей различные выслуги с правом более раннего ухода на пенсию, или поиске возможностей для оформления инвалидности, что также обеспечивает законную возможность не работать и небольшие денежные выплаты.

Другая часть пожилых воспринимает уход на пенсию как потерю социального статуса, хотя многие говорят, что продолжают работать, поскольку «на пенсию не прожить». Сложилась противоречивая ситуация: раньше опросы показывали, что 80 % населения не хочет повышения пенсионного возраста, поскольку пенсия воспринимается как вполне заслуженная дополнительная денежная выплата по достижении 55–60 лет. Но теперь настроения меняются: «Большинство россиян трудоспособного возраста не поддерживают предложение повысить до 35 лет стаж для получения полной пенсии. А идею повысить порог, дающий право на пенсию, с 5 до 15 лет, большинство одобряет» (Опрос

ФОМ 2012). Уходить на пенсию в первые пять лет, т. е. до 60–65 лет многие тоже не хотят. «Если в прошлом большинство людей стремилось перестать работать, то сейчас растут ряды тех, кто не хочет на пенсию, а также тех, для кого вопросы пенсии вообще не актуальны. К первым относятся государственные служащие, судьи, профессора и академики, которые постоянно борются за право работать сверх установленного предела. Под их давлением периодически вносятся соответствующие изменения в законодательство. Растут ряды людей свободных профессий, которые работают столько, сколько они могут себе позволить» (Малева, Мау 2013).

Таким образом, ситуация, связанная с оценкой пенсионных перспектив и занятости пожилых с точки зрения влияния вариантов продолжения/прекращения занятости на их социальное исключение в России сегодня довольно противоречива и требует дальнейшего изучения.

Возрастная дискриминация и занятость пожилых

Социальная группа пожилых людей очевидно неоднородна. Процесс и темпы старения носят индивидуальный характер, но в современном правовом государстве давно определена граница пожилого возраста, когда возникает право на «пенсию по старости». Традиционно таковым был возраст 65 лет, но в Германии при Бисмарке пенсионирование начиналось с 70 лет, хотя средняя продолжительность жизни не превышала 45 лет. В разных странах устанавливались различные пенсионные схемы, близкие официальные и разные фактические возраста выхода на пенсию, что отражало историко-культурные и экономические особенности в каждой из них. И сегодня для развитых стран нельзя установить прямую зависимость между пенсионным возрастом и ожидаемой продолжительностью жизни. Не прослеживается и связь между пенсионным возрастом и долей пожилого населения (Захаров 1997).

В России пенсионный возраст должен был демонстрировать преимущества социализма, поэтому он иной, чем на Западе: 55 лет — для женщин и 60 лет — для мужчин. К тому же 35–40 % ежегодно оформляющих пенсию делают это досрочно, по льготным режимам. Это приводит к образованию большой группы пенсионеров по возрасту, но вполне работоспособных и активных. «Доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения в начале 2009 года составляла 21,2 %, а доля пенсионеров в населении — уже 27,2 %. В результате на 1000 работников в 2008 году приходилось 562 пенсионера. Следует также учитывать, что соотношение между застрахованными, за которых работодатели делают отчисления в Пенсионный фонд России, и пенсионерами еще хуже, поскольку часть работников трудится на условиях устного найма, неформальных соглашений о размере оплаты труда, на малых предприятиях, использующих упрощенную систему налогообложения, по найму у индивидуальных предпринимателей и т. п.» (Малева, Синявская 2011). По данным 2-й волны социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» РиДМиЖ (2007 г.), в первый год после наступления пенсионного возраста в составе занятых остаются более 60 % пенсионеров, примерно половина мужчин и три четверти женщин (Малева,

Синявская 2008). Но уровень занятости пенсионеров остается достаточно высоким в течение первых 5–10 лет пребывания на пенсии.

В начале 2014 г. вице-премьер О. Голодец заявила: «...у нас сегодня 13 миллионов пенсионеров продолжают работать. Это самое веское доказательство того, что сегодня в России существует модель продолжения работы за пределами пенсионного возраста, и женщины 56–57 лет, и мужчины 62–63 лет, как во всем мире, чувствуют себя молодыми» (Голодец 2014). Примерно через полгода ПФР объявил об индивидуальной корректировке размера пенсий работающих пенсионеров: «По данным ПФР, перерасчет пенсий касается почти 14 миллионов человек, или 37 % получателей трудовых пенсий в России. На беззаявительный перерасчет страховой части трудовой пенсии имеют право получатели трудовых пенсий по старости, по инвалидности, за которых их работодатели в прошлом году и / или I квартале 2014 года уплачивали страховые взносы» (Пенсионеры рвутся обратно на рынок труда... 2014). Отметим впервые проводимую индивидуальную корректировку, т. е. больше привязанную к размеру реального заработка, чем беззаявительный перерасчет. Это свидетельствует о том, что государство намерено официально поддерживать занятость и особенно — «белую» занятость пожилых. Знаковым можно считать и название статьи «Пенсионеры рвутся обратно на рынок труда».

Переломным, по данным исследования Д.М. Рогозина, можно считать возраст 70 лет, с наступлением которого происходит резкое снижение доли работающих пенсионеров (до 14 %). Основными причинами прекращения трудовой деятельности после 70 лет являются ухудшение состояния здоровья и снижение степени важности работы для пожилых людей (Рогозин 2012). Но и современные научные подходы к определению границы трудоспособности различаются. По международной традиции, экономически активным возрастом считается период с 15 до 72 лет, а российские демографы считают пожилыми людей старше 65 лет (Андреев, Вишневский 2014).

Если же говорить об экономической мотивации занятости, то она, оказывается, растет не только в странах, где уровень жизни пенсионеров упал в результате реформ, т. е. в постсоциалистических странах, но и в странах вполне благополучных, например, в США. Публикации о том, что американские пенсионеры используют для семейного / малого бизнеса подвалы своих домов и бывают весьма успешны в таком бизнесе, равно как и добровольных акциях помощи инвалидам и престарелым, появились в прессе давно. Эта активность изначально связана не только с экономическими мотивами или снижением уровня жизни, который наблюдается в последние годы. При этом в США уже начался постепенный переход к пенсионированию с 67 лет, а до этого много лет этот возраст был 65 лет! Правда, те пожилые, кто имеет дополнительные к пенсии доходы или собственность, и в США, и в Европе могут уйти на пенсию и раньше, для этого существуют схемы досрочного ухода. В США доля работающих старше 65 лет составляла к 2000 г. 16,9 %, в Японии — 35,5 %, а в Европе она традиционно ниже (An Ageing 2001:19). Однако ситуация меняется: в последние годы европейское сообщество приняло решения об увеличении возраста выхода на пенсию до 67, а к 2050 г. — до 69–70 лет.

Анализируя занятость в пенсионном возрасте, необходимо остановиться на вопросах: зачем работать, т. е. какие цели реализовать в процессе занятости; сколько работать, т. к. совершенно нормально желание использовать появившееся свободное время «для себя». Следовательно, если работать, то сохранять ли привычный режим занятости или работать в ином режиме, чем в течение трудовой жизни; чем именно заниматься после наступления возраста пенсии — продолжать привычные занятия или, напротив, сменить их на что-то другое, и т. д.

Отвечая на вопрос «зачем», еще раз подчеркнем, что пожилые работают не только по экономическим мотивам. Для многих не менее важно сохранить достигнутый к зрелому возрасту социальный статус, из которого следуют как уважение окружающих, так и уровень заработной платы. В современной России профессиональный успех конкурирует с семейными ценностями даже у женщин, и потому отказаться от этих социальных и социально-психологических ценностей просто из-за того, что наступил определенный возраст, очень трудно. Часто бывает, по словам известного кардиохирурга М. Дебейки, «активный человек резко прекращает работать в старости и тут же получает инфаркт. То есть любовь к работе очень важна для тонуса сердца» (ДеБейки 2005). Поэтому тем пожилым людям, чей интерес к работе был содержательным, связанным с самореализацией и позитивной социальностью, выходить на пенсию гораздо сложнее, чем тем, кто просто зарабатывал на жизнь. При этом люди, занятые на рутинной или тяжелой работе, зачастую говорят, что не могут дождаться, когда, наконец, выйдут на пенсию, что, безусловно, понятно.

Гарантии занятости для пожилых нужны еще и потому, что мотивационная доминанта, направленная на сохранение успешной трудовой деятельности и социального признания, в пожилом возрасте может даже расти. Поэтому в социальное обслуживание пожилых должна быть включена профориентация, профпереподготовка и поиск достойной работы для лиц предпенсионного возраста и пожилых, особенно первого десятилетия после наступления пенсионного возраста. Она будет способствовать замедлению темпов старения и сохранению трудового потенциала, а также восстановлению уровня трудоспособности пожилых. Это особенно важно в России, где современная ситуация в сфере занятости, дискриминирующая пожилых, сконструирована нормами пенсионирования, возникшими в 1930–1950 гг. Тогда уровень технологий, условия труда и, соответственно, темпы возрастной утраты трудоспособности были совершенно иными, да и о возможности кризиса старения населения никто еще не подозревал. Поэтому занятость пожилых сегодня — это вопрос изменения установок общества и мотиваций самих пожилых людей, который должен быть поддержан законодательством и работодателями. Сошлемся еще на классика геронтологии А. Комфорта, который утверждал, что «любое увеличение продолжительности жизни, создаваемое посредством замедления процесса старения, должно представлять собой увеличение периода трудовой деятельности членов общества...» (Комфорт 1967: 36). Политические решения, связанные с занятостью и социальным статусом пожилых, также влияют на то, как общество видит эти проблемы, какие расставляет акценты.

Нередки и те, кто делает «вторую карьеру», занимаясь общественной работой, становятся волонтерами-активистами в социальных организациях. Проблема, на наш взгляд, в том, что их деятельность не находит должного признания со стороны общества, нередко кажется чудачеством. Так, в Концепции развития волонтерства в Петербурге, принятой весной 2008 г., сделан акцент на привлечении к общественной деятельности молодежи, а пожилых опять обошли признанием (О концепции 2008). В серии брошюр о развитии добровольчества, выпущенных Благотворительным обществом «Невский ангел», пожилые также рассматриваются как адресат, а не агент добровольчества (Инфраструктура 2012). По данным Т. Смирновой, «на общественную деятельность в качестве средства борьбы с одиночеством указали 16 % работающих пенсионеров и лишь 5 % неработающих. В то же время, по мнению 69 % занятых пенсионеров, именно продолжение трудовой деятельности помогает справиться с одиночеством» (Смирнова 2007). Однако в настоящее время «серебряное волонтерство» стало развиваться очень быстро.

Следовательно, нужны не только краткосрочные кампании типа «спасибо деду за победу», но признание важности вклада пожилых в обычную, повседневную жизнь, в соседскую взаимопомощь и поддержку одиноких и болеющих пожилых и т. п. Наличие такой сетевой поддержки лучше видят западные исследователи (Keating, Dosman 2009; Harris 2011), мы же привычно занимаемся изучением помощи, предоставляемой социальными службами, а естественные формы социальности пожилых российскими авторами пока мало изучены, за исключением работ Н.П. Шукиной (Шукина 2003).

Как развитие волонтерской занятости, так и сохранение неполной / частичной занятости можно считать важнейшим средством профилактики социального исключения пожилых, с одной стороны, и средством, позволяющим заполнить целый ряд рабочих мест в системе обслуживания населения, малопривлекательных для молодежи, с другой. Если же причины трудностей адаптации пожилых работников действительно связаны с возрастом, должны применяться меры, чтобы улучшать условия труда и производственной среды, а также сокращение продолжительности рабочего дня или рабочей недели, перевод пожилых работников со сдельной на систему повременной оплаты, но не их увольнение.

Репрезентация возможностей занятости для пожилых в информационном пространстве Интернета

При подготовке к проведению качественного эмпирического исследования проблем пожилых на рынке труда и возможности их включения в социальную жизнь и оплачиваемую занятость мы предприняли попытку изучить интернет-пространство в этом контексте. Мы изучили ряд специализированных сайтов (N=32) с объявлениями о работе для пожилых (см. Приложение 1), и данные информационного бюллетеня Яндекс.Работа от 28 июля 2011 г. (более поздние материалы Яндекса носят более специализированно-отраслевой характер). Сервис Яндекс.Работа — это агрегатор вакансий, на котором собраны объявления от более чем 100 сайтов, в том числе HeadHunter.ru, SuperJob.ru, Rabota.

Mail.ru, Rabota.ru и Job.ru. В июне 2011 г. на Яндекс.Работе было доступно более полумиллиона актуальных предложений работы от более чем ста тысяч работодателей (Рынок труда... 2014). Нас интересовало, какие именно вакансии предлагаются, а также наличие записей, которые носят дискриминирующий, т. е. эйджистский, характер. Следовательно, основной исследовательский вопрос, которым мы задавались, можно сформулировать так: как репрезентируются возможности занятости для пожилых в Интернете и носят ли эти репрезентации дискриминационный характер?

Названия сайтов с вакансиями для пожилых

Первое, на что мы обратили внимание при обследовании специализированных сайтов и что нас даже удивило, — это способы их названия. В большинстве названий сайтов, на которых присутствуют вакансии для пожилых, фигурирует категория «пенсионер / пенсионерка». Эта категория указывает на формальный статус человека, преодолевшего определенный возраст, закрепленный законодательством как начало пенсионного. В то же время отдельная категория «пожилой / пожилая» оказывается совершенно не операционализирована. Ведь, как указано выше, в России можно быть пенсионером, но не быть пожилым, а риторически эта разница не прослеживается. Следовательно, пользователи, обращающиеся к подобным ресурсам, не испытывают сомнений по поводу взаимозаменяемости этих понятий. Получается, что такого разграничения для них либо не существует, либо они уверены, что это равнозначные понятия.

Часть специализированных сайтов имеет просветительно-образовательный или развлекательный характер, а часть предлагает небольшое количество вакансий. Основная часть сайтов предлагает примерно одинаковые вакансии, ограничивающиеся работой по дому или другим низкоквалифицированным трудом. Однако на сайте с дискриминационным названием «Баба-деда» год назад была представлена экзотическая вакансия специалиста по «Фен-шуй саду» и традиционная — страхового агента, а в этом году — тоже две вакансии — киоскера и сотрудника колл-центра (<http://baba-deda.ru/offers/2212>).

Структура вакансий

По данным информационного бюллетеня Яндекс.Работа от 28 июля 2011 г., в каждой третьей вакансии указаны ограничения по возрасту кандидатов. Чаще всего предел по возрасту есть в объявлениях о физически тяжелой работе: у механиков, геологов, строителей. Реже всего возраст указывают в объявлениях о работе в банковской сфере и в области искусства и культуры. Конечно, когда речь идет о физически тяжелой работе, нельзя говорить об эйджизме, однако удивляют ограничения в других указанных случаях. Так, наиболее исключены пожилые оказываются из следующих профессиональных сфер деятельности — торговля, маркетинг и реклама. Более того, получается, что исключенными в данном случае оказывается и большая часть взрослого населения как такового, т. к. в 40 % объявлений, касающихся вакансий в этих сферах занятости, требуются молодые люди в возрасте до 25 лет.

Рис. 1. Возрастной состав аудитории Интернета в разных городах России

Источник: Развитие интернета в регионах России: Информационный бюллетень по данным сервисов Яндекс.Метрика, Яндекс.Новости, Яндекс.Справочник и Яндекс. Весна 2014. дата публикации: 10 апреля 2014. http://download.yandex.ru/company/ya_internet_regions_2014.pdf

При этом люди старше 45 лет чаще всего нужны как помощники по хозяйству и няни — более 40 % всех объявлений с ограничением по минимальному возрасту в этой сфере. При этом работа по хозяйству или работа няни не кажется нам однозначно физически необременительной, т. к. предполагает нагрузки, связанные с необходимостью поднимать детей, успевать за ними, наклоняться в процессе уборки и т. д.

Интересно, что сайты с вакансиями адресованы пожилой аудитории, которая, по всей видимости, пользуется ресурсами Интернета, и количество пользователей заметно растет, что подтверждают данные Яндекса (рис. 1).

Содержательные характеристики некоторых публикаций, посвященных занятости в пожилом возрасте

В содержании проанализированных специализированных сайтов помимо опубликованных вакансий для пожилых также присутствовали статьи информационно-рекомендательного характера. Так, на русскоязычном сайте «Современный интернет-журнал для людей 50+ с активной жизненной позицией» (автор сайта проживает в Ганновере, Германия) предлагается «Десять Идей для вашего первого бизнеса — после 50-лет жизни» (Десять идей... 2011):

- 1) разработка содержательных сайтов, посвященных разнообразным проблемам в жизни, таким как медицинская информация, мошенничество и афера, инвестирование информации, получение комиссионных;
- 2) концепция старения меняется: организация фитнеса для пожилых, активный отдых и экстремальные путешествия;
- 3) детский сад для пожилых — дневной уход за пожилыми в специально приспособленных для этого местах, уход за больными у них дома;
- 4) службы занятости для людей пожилого возраста, тех, кто еще хочет работать, по крайней мере неполный рабочий день;
- 5) финансовый консультант для пожилых клиентов, планирование недвижимости и инвестиций, финансирования долгосрочного ухода или варианты жилья;
- 6) водитель для пожилых, которые нуждаются в передвижении по городу;
- 7) помощник для ведения хозяйства. Приготовление пищи, покупка продуктов, оплата счетов, уход;
- 8) «просто поговорить», почитать книгу, помочь пойти погулять;
- 9) присмотр за домашними животными на период отъезда хозяев;
- 10) издание журналов или информационных обзоров для пожилого населения.

Целевая аудитория таких идей выглядит несколько «размытой». С одной стороны, речь идет о «первом бизнесе после 50 лет», что перекликается с общим названием интернет-журнала, адресованного людям в возрасте 50+. С другой, возникают вопросы, связанные с выбором именно данного возраста, когда до пенсии еще 10–15 лет (напомним, что автор текста из Германии, где пенсионный возраст начинается в 65 лет). Далее часть идей предполагает наличие существенного капитала для их воплощения. Так, например, начальные расходы на создание содержательного сайта автор оценивает в 5–25 тыс. долларов. Кроме того, часть идей предполагает наличие довольно серьезной квалификации и немалого стартового капитала (например, финансовый консультант и издатель журнала). Наконец, сложно назвать бизнесом идеи, связанные с присмотром за домашними животными, чтением книг или ведением хозяйства. Эти идеи отчасти перекликаются с предложениями чисто российских сайтов. А в более сложных случаях их стоит сопроводить хотя бы минимальными инструкциями, учитывая реальное разнообразие аудитории пожилых.

Итак, можно сделать следующие выводы. В названиях специализированных сайтов фигурирует, как правило, категория «пенсионер», а не «пожилой». Это фактически делает данные понятия равнозначными. Структура предлагаемых вакансий однообразна и включает занятия, которые стереотипно припи-

сываются пожилым, или, наоборот, требуют слишком высокой квалификации и / или наличия финансовых ресурсов. В то же время растет число пожилых пользователей Интернета, т. е. их включенность в современное информационное пространство, что само по себе уменьшает возможности их социальной и профессиональной дискриминации и расширяет возможности различной занятости.

Заключение

За последние годы уровень занятости пожилых в России вырос, а на рынке труда пока довольно много рабочих мест с гибкой занятостью или таким режимом, который подходит людям в возрасте около 70 лет. Мотивация продолжать работать может быть продиктована желанием продолжать быть нужным другим, сохранить свой социальный статус и чувствовать себя полноценным членом общества. Занятость помогает адаптироваться к социальным изменениям, а растущее включение в информационное пространство уменьшает квалификационный разрыв между поколениями. Существуют все более широкие возможности для общественной деятельности, помощи детям, инвалидам и более пожилым, к которой надо шире привлекать «молодых» пожилых людей. У пожилых людей есть потребность в передаче знаний и опыта молодежи, многие живут с семьями детей или сохраняют с ними тесные отношения взаимной заботы.

В этой связи социологи могут обратить внимание на опыт строительства жизни успешных пожилых, давно перешагнувших границы пенсионного возраста. Таковых становится все больше в науке, образовании, культурной деятельности, а их известность и карьера быстро развивались именно в последние 20–25 лет, т. е. уже в пенсионном возрасте, несмотря на исторические драмы этого периода. Макрособытия периода трансформации дали толчок для интенсивного развития на микроуровне, для собственной активно адаптирующей деятельности.

Таким образом, делать выводы о том, что пожилым в России грозит риск социального исключения в связи с наступлением пенсионного возраста или потерей работы и квалификации, пока преждевременно.

Литература

Андреев Е., Вишневецкий А. Сколько с сошкой, а сколько с ложкой? // Демоскоп Weekly, 2014, 601–602, 2–15 июня. [<http://demoscope.ru/weekly/2014/0601/tema03.php>] (дата обращения 25.08.2014).

Бутуева З.А. Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации // Вестник Бурятского государственного университета, 2014, 5, с. 127–129.

Голодец: тема повышения пенсионного возраста закрыта на 10 лет // Финмаркет. 17.01.2014 г. [<http://www.finmarket.ru/economics/article/3607804>] (дата обращения 25.08.2014).

Григорьева И.А., Чернышева С.П. Новые подходы к профилактике социального исключения пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии, 2009, 2, с. 186–196.

Григорьева И.А. Социализация в процессах исключения и включения // Отечественные записки, 2006, 3.

ДеБейки М. О здоровом образе жизни и искусственном сердце. Интервью // starenie.ru. 17.10.2005 [http://www.starenie.ru/news/detail.php?ID=898] (дата обращения 25.08.2014).

Десять идей вашего первого бизнеса после 50 лет [http://pokolenie-x.com/?p=1889] (дата обращения 25.08.2014).

Дмитриев М.Э. Новый стратегический выбор: мнимые и реальные угрозы для пенсионной системы, 2005 // Лаборатория пенсионной реформы. Информационно-аналитический портал. [http://pensionreform.ru/42409] (дата обращения 25.08.2014).

Дмитриева А.В. Социальное включение / исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал, 2012, 2, с. 98–115.

Доброхлеб В.Г. Изменение демографической структуры населения и социальные стереотипы // Народонаселение, 2007, 1, с. 78–87.

Жилищное хозяйство в России. 2002. Стат. сб. Госкомстат России. М., 2002.

Захаров С., Рахманова Г. Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность // Современные проблемы пенсионной системы: комментарии экономистов и демографов. М., 1997.

Инфраструктура поддержки добровольчества. Добровольческие центры. БО «Невский ангел». СПб., 2012.

Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования, 2001, 7, с. 73–79.

Комфорт А. Биология старения. М.: Мир, 1967.

Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Психология зрелости и старения, 1998, весна, с. 16–28.

Мадридский план действий. Руководящие принципы обзора и оценки Мадридского международного плана действий по проблемам старения. Подход «снизу вверх», предусматривающий широкое участие населения. ООН, Нью-Йорк, 2007. [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf] (дата обращения 25.08.2014).

Малева Т., Мау В. Четыре стратегии обеспечения старости. Выступление 17.12.2013. [http://www.vladimirmau.ru/ru/rss/item/readarticles/tatyana_maleva_vladimir_mau_chetyre_strategii_obespecheniya] (дата обращения 25.08.2014).

Малева Т.М., Синявская О.В. Модели занятости пенсионеров // Демоскоп Weekly, 2008, 341–342, 18–31 августа [http://demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema04.php] (дата обращения 20.05.2014).

Малева Т.М., Синявская О.В. Повышение пенсионного возраста: *pro et contra*. Обсуждение «Стратегии 2020», 2011 [http://2020strategy.ru/data/2011/07/14/1214719869/4.pdf] (дата обращения 25.08.2014).

О Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008–2011 годы (с изменениями на 2 ноября 2010 года). Постановление Правительства С-Петербурга от 23 янв. 2008 г. N 45. [http://docs.cntd.ru/document/8465727] (дата обращения 25.08.2014).

Опрос ФОМ 01.11.2012. Стаж для получения пенсии [http://fin.fom.ru/ekonomika/10682] (дата обращения 25.08.2014)

Опрос ФОМ 25.01.2014. Вы бы пошли сейчас работать, если бы у вас была такая возможность? [http://www.finmarket.ru/economics/article/3614224] (дата обращения 25.08.2014).

Григорьева И.А. и др. *На пути к нормативной модели отношений общества...*

Пенсионеры рвутся обратно на рынок труда // Финмаркет. 27.01.2014 г. [<http://www.finmarket.ru/economics/article/3614224>] (дата обращения 25.08.2014).

Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования, 2004, 4, с. 51–56.

Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста. Резолюция 46/91 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1991 г.

Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал, 2012, 4, с. 62–93.

Рынок труда и поиск работы в интернете [http://download.yandex.ru/company/Yandex_on_Jobsearch_2011.pdf.] (дата обращения 25.08.2014).

Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения, 2012, сентябрь–октябрь, с. 83–94.

Смелзер Н. Социология. Учебник. Пер. с англ. М.: Феникс, 1994.

Смирнова Т.В. Перспективы занятости пожилых в условиях демографического старения // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007, 2, с. 123–133.

Смирнова Т. В. Пожилые люди: Стереотипный возраст и социальная дистанция // Социологические исследования, 2008, 8, с. 80–87.

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.

США и Россия — страны работающих пенсионеров. Обзор 10 октября 2012 г. [<http://www.zerich-npf.ru/news/pension/1171/>] (дата обращения 25.08.2014).

Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность, 2002, 6, с. 4–21.

Шмерлина И.А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии. Ч. 1 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2013, 3 (115), с. 165–175.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Шукина Н.П. Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей: Автореф. дис. д-ра социол. наук: 22.00.04. Саратов, 2003.

Яцемирская Р.С. Лекции по социальной геронтологии. М.: Академический проект, 2006.

An Ageing World: 2001. Washington, 2001.

Bershadskaya L., Bolgov R., Chugunov A., Trutnev D. Social Media Research: Network Users' Activities as a Reflection of Real Life, in: *Proceedings of the International Conference for E-Democracy and Open Government. (CeDEM13)*. 22–24 May 2013, Danube University Krems, Austria, pp. 395–402.

Castells V. *Information Technology, Globalization and Social Development*. Geneva: United Nations Research Institute of Social Development, 1999.

Giddens A. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Policy Press, 1998.

Harris J.G. Serving the Elderly: Informal Care Network and Formal Social Services in St. Petersburg, in: M. Jappinen, M. Kulmala and A. Saarinen (eds.), *Gazing at Welfare, Gender and Agency in Post-Socialist Countries*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011.

Keating N., Dosman D. Social capital and the care networks of frail seniors, *Canadian Review of Sociology*, 2009, 46(4), pp. 301–318.

Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures, in: G. Caselli and A. Lopez (eds.), *Health and Mortality among Elderly Populations*. Oxford, 1996.

Moe J. O., Hagen T.P. Trends and variation in mild disability and functional limitations among older adults in Norway, 1986–2008, *European Journal of Ageing*, 2011, 3.

Vincent J. *Old age*. London: Sage, 2003.

Приложение 1. Интернет-сайты с объявлениями о работе для пожилых

Название сайта	URL
Он лайн «Университет Третьего возраста»	http://u3a.niuitmo.ru/
«Петербургская пенсионерка». Информационно-познавательный журнал	http://pensionerka.spb.ru
Современный интернет-журнал для людей 50+ с активной жизненной позицией	http://pokolenie-x.com/?p=3150,
Виртуальная школа «Пенсионер будущего и настоящего»	http://www.ypensioner.ru/pensioneru-informatsionniy-mir-pojilogo-cheloveka-all
Пенсия 2014 Первый портал пенсионеров	http://pensionary.ru/
Форум продвинутого пенсионера	http://www.forum.pc-pensioneru.ru/
Форум молодых пенсионеров	http://age60.ru/
Социальная сеть Пенсионерия	http://www.pensionerka.com/
Бабушка и дедушка онлайн	http://babushka-on-line.ru/
Союз пенсионеров в России	http://www.rospensioner.ru/
Сайт Нам года — не беда	http://www.godanebeda.ru/
Социальная сеть Старички.ру	http://www.starichki.ru/
Интернет журнал Третий возраст	http://www.3vozrast.ru/
Пенсия в России	http://www.pension-in-russia.ru/
Группа «Работа для пенсионеров на дому»	http://vk.com/club69277390
Социальная газета «Полезно для пенсионера»	http://vk.com/club27796212
Клуб пенсионеров-оптимистов	http://vk.com/clubpensioner
Полезный компьютер курсы для пенсионеров	http://vk.com/club14448313
Пенсионер 21 века	http://vk.com/club27096053
Фриланс для пенсионеров	http://vk.com/freelance.for.pensioners
Военные пенсионеры	http://voenpens.com/

Информационный мир пожилого человека	http://seniorinfo.ru/
Бизнес-бабушка	http://business-babushka.ru/
Партия пенсионеров СПб	http://spbpp.dem.ru/
Геронтологический питомник — блог пенсионера для пенсионеров	http://kibergero.blogspot.ru/
Блог Интернет для пенсионеров	http://pensonet.livejournal.com/
Сообщество военных пенсионеров	http://voen-pensioner.livejournal.com/
Блог Интересы персонального пенсионера союзного значения	http://dedcontra.livejournal.com/
Блог Юрия Сальникова — Жизнь пенсионера	http://seliverstych.livejournal.com/
Блог Пенсионер неваляшка	http://pensik-0000.livejournal.com/
Блог Друг пенсионера. Народная медицина, сад и огород	http://drugpensionera.livejournal.com/
Блог Вечно молодой пенсионер из Ульяновска	http://pensioner73.livejournal.com/